

В городах и весях усиленно рубят деревья. «Рубка деревьев и кустарных насаждений, не входящих в лесной фонд, допускается только в порядке санитарных рубок и рубок, связанных со строительством зданий, сооружений и коммуникаций, по решению органов государственной власти на местах, согласованных с органами охраны природы». Так – по закону «Об охране и использовании растительного мира». Но рубят часто и вопреки ему.
«Правда Востока», 25.7.2003г.
*Экоальманах «Просто пишем о среде» (2-й выпуск), 2004г.***В городах и весях усиленно рубят деревья. «Рубка деревьев и кустарных насаждений, не входящих в лесной фонд, допускается только в порядке санитарных рубок и рубок, связанных со строительством зданий, сооружений и коммуникаций, по решению органов государственной власти на местах, согласованных с органами охраны природы». Так – по закону «Об охране и использовании растительного мира». Но рубят часто и вопреки ему.**

Суд да дело

Рубку по закону настойчиво оспаривают жильцы нескольких домов столичного массива Чиланзар, предъявивших иск хокимияту Ташкента. Началось с того, что хокимият выставил на аукцион участок земли, соседствующий с жилыми домами. Землю приобрел в долгосрочную аренду за шесть миллионов сумов один из участников торгов. Затем покупатель обратился в Ташкентский городской комитет по охране природы с просьбой разрешить срубить деревья на участке, где с согласия городских властей он построит торгово-бытовой комплекс. Комитет по охране природы разрешение выдал.

Но жители про все это – ни сном, ни духом. Приходят рубщики и десяток сорокалетних чинар и клен метров под двадцать пять в высоту срезают под самый корешок. Возмущенные жители обращаются к экологам. Те подтверждают, что рубка разрешена в связи со строительством согласно статье 15 Закона «Об охране и использовании растительного мира»: «Застройщик получил «добро» городских властей, вот мы и согласовали».

В своем иске в суд жильцы опротестовали решение городского хокимията о выставлении придомовой территории на аукцион, правомочность сделки купли-продажи. Были выдвинуты претензии и к экологам: «Дали разрешение на рубку чинар! Но чинара занесена в Красную книгу Узбекистана. А по законодательству изъятие в любой форме из природы растений и животных, занесенных в Красную книгу, производится только на основании разрешений, выдаваемых Кабинетом Министров». Материальный ущерб жильцы оценили в 22 миллиона сумов – по два миллиона за каждое срубленное дерево.

В Чиланзарском районном суде жильцы процесс проиграли. Главный аргумент суда – у них нет прав на придомовую территорию, ведь своевременно не заявили о своих правах на нее в городской хокимият. Раз земля городская, то древонасаждения находятся на балансе коммунального хозяйства и прав у жильцов – никаких. Что касается краснокнижных чинар, то, сомневается суд, такие ли уж они краснокнижные? Они ж не на лоне природе растут, а в городе…
Эта история, начавшаяся осенью 2002 года, еще не закончена: жильцы отстаивают право на крону во всех инстанциях, вплоть до редакций, Омбудсмана и Кабинета Министров.

Поневоле задумаешься, насколько обоснованы решения хокимията, насколько зависимы экологи от местной власти, насколько правы жильцы, требуя от хокимията заплатить за «их» деревья, есть ли прецеденты, чтобы правительство брало на себя ответственность за рубку чинар, какова цена дерева и можно ли остановить тех, кто рубит здоровые деревья по закону и без закона? С этими вопросами мы отправимся в Ташкентский городской комитет по охране природы.

Поймать браконьера

Экологи признают проблему. Город растет. Есть случаи, предусмотренные законом, когда городские власти определяют, где застройка, где новые коммуникации или дороги. Экологи согласуют вырубку, определяя сумму ущерба и оговаривая, сколько и где взамен будет высажено саженцев управлением благоустройства города.

Имеет ли значение мнение общественности в этих случаях? Пока до гражданского общества нам далеко: общественность никто не информирует ни о стройках, ни о вырубках. Городские власти действуют, как истина в последней инстанции. А ведь и они могут ошибаться. Потому в мире существует практика общественных слушаний. Если бы наша общественность была проинформирована, что территория, которую считает придомовой, выставляется на аукционные торги со всеми вытекающими последствиями, наверное, попыталась юридически оформить свои права и доказывала их не когда деревьев нет, а когда – есть.

Какова цена дерева? Прейскурантов на случай, когда жильцы доказывают свои права на декоративные деревья, не существует. Поэтому подтвердить или опровергнуть «два миллиона» экологи не могут. Пользуются при определении материального ущерба прейскурантом для деревьев, находящихся на балансе коммунального хозяйства. В нем учитываются высота и толщина ствола. Выписанный по этому прейскуранту счет и был оплачен застройщиком. Деньги поступили в фонд охраны природы города на природоохранные нужды.

Куда деваются стволы? На этот вопрос экологи с уверенностью ответить не смогли. Есть положение, утвержденное хокимом, по которому стволы, соответствующие стандарту, должны сдаваться в управление материально-технического снабжения городского хокимията. Плата символическая и никак рубщиков не стимулирует. Легче отчитаться, что все стволы – нестандартные и отправлены на городскую свалку. На самом деле, чем меньше поступает древесины из-за рубежа, тем большая она ценность.

Этим и продиктована активность браконьеров. Несколько раз по звонкам горожан экологи отыскивали их машины. Недавно застали бригаду пильщиков и рубщиков на месте преступления. У браконьеров отобрали пилу, а спиленные стволы отправили в УМТС. Машины – иногородние, задерживались даже с бухарскими номерами. Владелец пилы – из Паркентского района. Совершенно очевидно, что в Ташкент он прибыл не в качестве санитара леса, а с целью заработать.

Схватили за руку одного браконьера, но действует не один. К их числу можно отнести любого, кто рубит деревья, не возмещая ущерб. Среди них много уважаемых людей. Скажем, покупает милицейский чин, выйдя на пенсию, участок в долгосрочную аренду, а на нем – деревья. «Не буду платить, – заявляет он. – Сделайте для меня исключение»! Но оно законом не предусмотрено. Статья 28 Закона «Об охране и использовании растительного мира» гласит: «…юридические и физические лица обязаны возместить ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране и использовании растительного мира, в порядке и на условиях, установленных законодательством».

Ущерб окружающей среде при сносе деревьев в данном конкретном случае оценен экологами в 96 тысяч сумов. В случаях браконьерства при оценке ущерба применяется повышающий коэффициент.

К сожалению, наше законодательство нередко слабее «телефонного права».

Больше всего штрафов экологами предъявлено к директорам детских яслей, садов и школ. Они оказались самыми энергичными помощниками браконьеров. С их согласия срублены десятки декоративных деревьев. Там срублено три чинары, тут пять здоровых дубов. Две чинары и две софоры вывезены в неизвестном направлении еще из одних детских ясель. Больше двух десятков тополей «уступил» еще один детский сад. Ущерб за сруб тополей составил более четырех миллионов сумов. И другие примеры – «миллионники». Ими список не исчерпывается.

Руководителей в соответствии с Административным кодексом экологи наказывают штрафами в размере от одной до трех минимальных зарплат. Кто возместит материальный ущерб в соответствии с Уголовным кодексом? Детские сады и ясли не имеют своих расчетных счетов. Финансируются районо, районо – из бюджета Министерства народного образования. Если всю сумму исков предъявить народному образованию, то детские сады, ясли и школы содержать окажется не на что. Кое-кому из виновных по инстанции объявлен выговор после шума, поднятого экологами… Вряд ли он кого напугал: нет возмещения ущерба по закону, нет ответственности виновных.

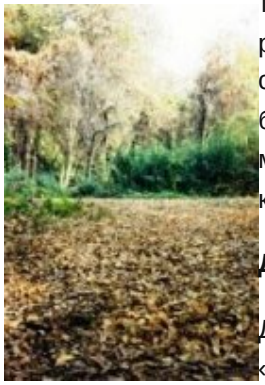
Вроде бы, есть ответственность виновных, когда ущерб возмещается по суду товариществами собственников жилья. Несколько процессов в хозяйственном суде выиграл Ташкентский городской комитет по охране природы, добиваясь компенсаций за незаконно вырубленные деревья. Деньги сняты со счетов «виновных» ТСЖ, о чем собственники жилья и не догадываются. Не они давали команду рубить, а руководители. Руководители же платят штрафы до трех минимальных зарплат. Закон, вроде бы, соблюден, но и тут нет ответственности.

Скандальный случай произошел в махалле «Халклар дустлиги». О том, что рубят чинары, сообщили экологам жильцы. Назвали номера машины, лиц, под чьим руководством уничтожались посадки. У всех были взяты объяснительные, в том числе и у бригадира рубщиков Абдухалила, отнюдь не ташкентца. «Я пришел и спросил, есть ли деревья, которые нужно рубить. Сказали, что есть. А еще сказали, чтобы в качестве оплаты мы забрали стволы трех чинар и ясеня». Путанны объяснения браконьера. То он пишет, что за его благородные дела с ним рассчитываются стволами, а то пишет, что сам заплатил председателю махаллинского комитета сто тысяч сумов. Материальный ущерб – около двух миллионов. Председатель махаллинского комитета оштрафован в размере трех минимальных зарплат. Это дело комитет по охране природы направил в прокуратуру.

Топливо для сумаляка

В объяснениях руководителей очень часто в качестве главного аргумента фигурирует «я не знал, я не знала». Если браконьеры и их партнеры отделываются за испуг максимум тремя минимальными зарплатами, то им и не хочется знать. А как по совести? На нее и чувство ответственности я напирала, беседуя с экологами. «Вы прибываете на место происшествия, чтобы посчитать пни и составить акт? Сидите по кабинетам, жизни не знаете!» Оказалось, это мы, горожане, включая журналистов, плохо знаем реалии. В штате столичного комитета по охране природы всего 53 человека, и два инспектора отвечают за сохранение биоразнообразия. Много порубок выявляют, обходя городские кварталы. Это отнюдь не кабинетная работа, особенно если у пня оскорбляют и угрожают. Хорошо, когда поддерживают жители, это по их звонкам иногда удается спугнуть браконьеров и спасти крону.

Сколько точно деревьев в городе призваны охранять экологи, они сказать не смогли, так как паспортизация с составлением схем, созданием базы данных требует и специалистов, и средств. Ориентировочно декоративных деревьев насчитывается пять миллионов, они – более двух десятков видов. Основные – ясень, дуб, хвойные, софора, чинара… Схемы Горкомприродой составляются

только при выдаче разрешений на удаление. Если на улице или в вашем дворе рубят, любой гражданин вправе попросить у рубщиков разрешение экологов и схему, заверенную печатью. Другое дело, что не только инспекторам, но и бдительным гражданам достанется, особенно накануне Навруза, когда рубят в махаллях деревья на топливо для варки сумаляка: «Не покупать же топливо, когда в среднем на каждого горожанина по два ствола».

Деревья и экополитика

Для Узбекистана она сформулирована в документе, который называется «Национальный план действий по охране окружающей среды». НПДООС утвержден правительством в 1999 году. Там указаны воодушевляющие цели, включая сохранение биоразнообразия. Судя по ташкентскому срезу, экополитика государством хоть и провозглашена, но плохо обеспечивается финансами. Есть кого упрекнуть за недостатки. Но не от кого ждать исполнения природоохранной политики. И исполнение не проконтролировать, если иметь, как сейчас, два инспектора по сохранению биоразнообразия на столицу, два-три инспектора по охране атмосферного воздуха, столько же – по охране водных ресурсов.

…На состоявшейся в Киеве в 2003 году конференции министров окружающей среды стран, участвующих в процессе «Окружающая среда для Европы», в котором задействован и Узбекистан, были приняты рекомендации «Содействие проведению экологической политики и реализации НПДООС в странах СНГ». Прежде чем принимать рекомендации, экологи Содружества сделали анализ ситуации.

В нем, в частности, сказано: «Мы живем в условиях, когда экономические интересы превалируют над экологическими». Принимаются законы, которые не выполняются. Верховенство закона не уважают ни граждане, ни организации. Уклонение от выполнения правовых правил является скорее нормой, чем исключением. Политическая приверженность к экологической политике правительством и парламентом выражается на словах, но у экологов нет ни достаточных полномочий, ни реалистичного бюджета для достижения природоохранных целей. Громоздкие и запретительные экологические нормативные акты игнорируются для получения краткосрочных экономических выгод. Общественность – не информирована.

Можно долго цитировать аналитиков. Но о многом мы и сами знаем. Их вывод: «Экологическая политика может остаться пустым звуком, если и дальше, как сейчас». Так сохраним зеленую крону городов?

Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 25.7.2003г.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (2-й выпуск), 2004г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.